

Владимир Парфенок: престиж фотографии

В 90-х годах XX века белорусская фотография выходит из статуса региональной. Новое поколение фотографов прорубает окно в Европу и среди представителей новой фото-генерации заметное место занимает **Владимир Парфенок**. Его творчество - это органичный синтез индивидуальной фотографической практики и активной общественно-педагогической деятельности. Опыт создание Галереи NOVA и ее успешная деятельность на протяжении 12 лет показывают, что творчество в разных формах и условиях всегда будет плодотворным, если оно в руках талантливого и целеустремленного художника.

Из цикла «Встречи с легендами»

Фото: Даниил Парнюк

- Володя, для меня оказалось неожиданным, что ты родился не в Минске. Яркий представитель городской интеллигенции, а корни твои...?

- ... корни в западно-белорусском местечке - поселке Острино Гродненской области. Это между Щучином и Гродно. Школа, в которой я учился, носит имя известной белорусской поэтессы Элоизы Пашкевич (Тетки) - это ее родные места. Мама - бухгалтер, из служащих, как в то время писали в анкетах. Жили в одном из многоквартирных домов, их было всего два на весь поселок. В нашем доме жила местная интеллигенция: учителя школы, преподаватели училища, врачи и семья нашего местечкового милиционера, который, подвыпив, частенько вслух ругал советскую власть... Там я закончил среднюю школу. В 1975 году поступил учиться на химический факультет БГУ. В 1980-м распределился на «Интеграл» и проработал там лет 9 в должности инженера-технолога, пока не уволился, чтобы заниматься только фотографией.

- Каковы самые первые воспоминания о фотографии и когда появились первые фотографические опыты?
- В детстве я не мечтал стать фотографом.

Друзья во дворе занимались фотографией, но я выступал только в роли «модели». Занялся я фотографией уже взрослым человеком, когда мне было лет 25. Оказалось, что мой сосед по комнате в общежитии «Интеграла» Коля Соколовский отвечал за фотолабораторию. Так и произошло знакомство с фотографией. Мне с моим образованием освоить все фотохимические процессы было несложно. Живя в интеграловском общежитии, приходилось самим себя развлекать. В то время я организовал музыкальный клуб. Раз в два месяца собирал людей, делая программы о рок-музыке - зарубежной и новой советской: тогда как раз появился подпольный рок...

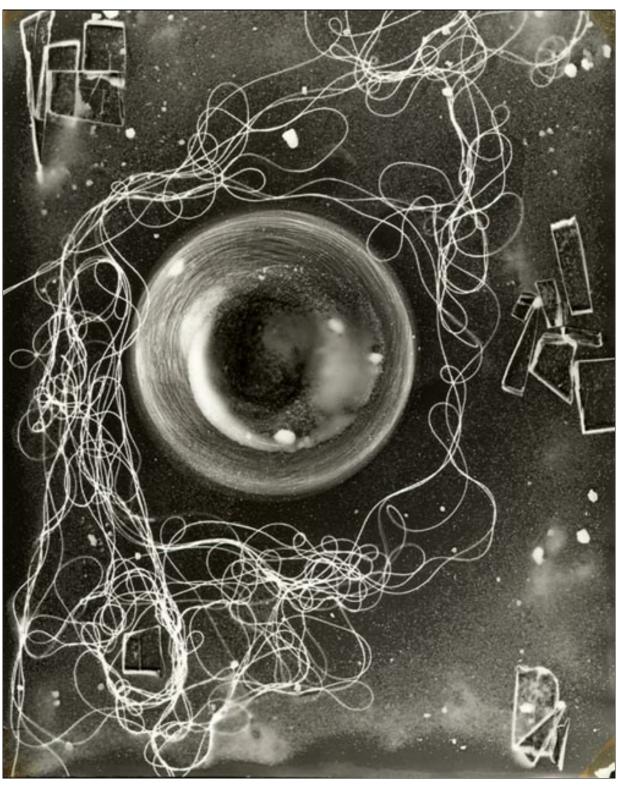
Первые мои фотоопыты - это пригласительные билеты на вечеринки музыкального клуба «Аспект», сделанные в виде фотограмм. Здесь познакомился с Сергеем Кожемякиным, у него был фотоаппарат «Зенит» и богатый фотографический опыт. Фактически, Сергей - мой крестный отец в фотографии... Кажется, в году 1984 я собрался в отпуск на Нарочь и одолжил у него камеру.. Что-то отснял, что-то наколдовал в лаборатории

- это были первые оптические монтажи.

Потом были поездки в Питер, Таллин, по Беларуси. Когда на «Интеграле» проводился первый фотографический конкурс, мы с Сергеем решили в нем поучаствовать и совсем неожиданно заняли первые места...

- И сразу захотелось большего?

В первой половине 1980-х Минск был фотографически активным городом.

Выставок «Фотографики» я, кажется, не видел,

но однажды случайно попал на выставку фотографий Валеры Лобко.

Это была выставка портретов артистов балета.

Потрясающие фотографии! Врезались в память.

Работая на «Интеграле», познакомился с Сергеем Суковицыным, Мишей Гарусом.

В нашем музыкальном клубе в общежитии тогда впервые и устроили

фотовыставку Миши Гаруса - не совсем даже понимая, как это должно делаться...

Часто во время работы сбегал из своего цеха

и зависал в уютном «кабинете» Сергея Кожемякина

за обсуждением какого-нибудь свеженького номера «Чешско-словенской фотографии» или «Ревю Фотография» - то, что удавалось купить в киосках Союзпечати...

У Сергея там было что-то вроде «явочной квартиры» для друзей-фотолюбителей, любящих сделать паузу в рабочее время.

Как-то однажды Сергей Суковицын сказал,

что Лобко набирает свою учебную студию при фотоклубе «Минск».

Мы тут же явились в Клуб.

Но оказалось, что набор уже завершился.

Однако Валера разрешил нам заполнить анкеты

и в итоге взял в студию - Суковицына, Кожемякина и меня.

Если не ошибаюсь, это был 1985 год.

- Расскажи подробнее об учебе... Что определяло процесс?

- Приходя в студию, ты ощущал магию личности Лобко.

Валера действительно обладал некой харизмой, магнетизмом...

Многие переходили с ним на «ты», а я так и не смог.

Не могу сказать, что у него была какая-то особенная «методика обучения».

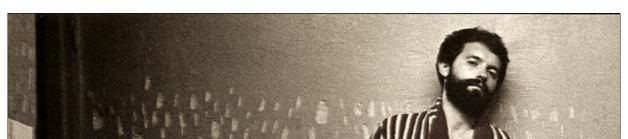
Как человек системный, он прежде всего давал знания.

Он понимал, что для того, чтобы сдвинуться с «нулевого уровня»,

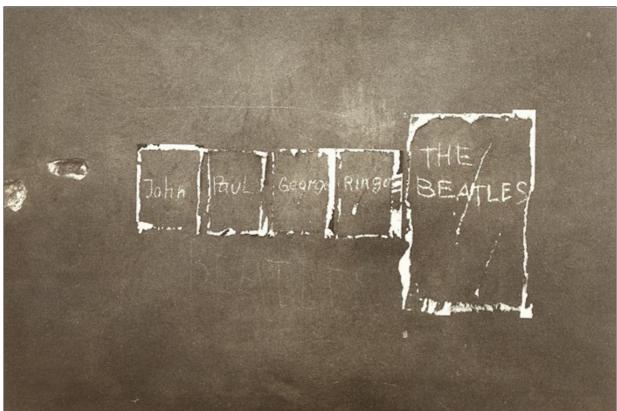
студийцам надо изучить - в первую очередь - технику и технологию.

И при системной подаче все освоили быстро технологию фотопроцесса -

даже те, кто вовсе не занимался фотографией до прихода в студию.

Благодаря анкетированию, в Студии-3

собрались очень интересные и общительные люди,

которым было, что рассказать друг другу.

Момент самообучения и взаимного обучения,

возможно, один из главных элементов Валериной «методики».

Между собой мы частенько обсуждали, почему у нас нет занятий

по композиции фотографии, по истории и прочим подобным вещам.

А Валера, видимо, считал, что нет смысла таким образом нас программировать.

Он нашел среди технарей людей с гуманитарным складом ума,

собрал зрелых, творческих, с жизненным опытом людей вместе -

и это уже само по себе неординарное событие.

Уже через полгода обучения

состоялась первая отчетная выставка перед членами фотоклуба «Минск».

Далеко не всех из нас похвалили...

Помню, Юра Элизарович мои первые студийные фотографии

уличил в излишней эстетизации и маньеризме...

Да, мы действительно хотели будоражить людей своей фотографией -

на дворе шла Перестройка полным ходом.

Заслуга Валерия в том, что он не пытался навязать что-то

своим безоговорочным авторитетом.

Чаще всего он стоял в стороне:

бросит камушек в воду - и наблюдает за идущими кругами...

В Клубе была так называемая Валерина комната.

Когда к Валере приходили гости, он часто туда уединялся

и тихонечко включал музыку,

Звучали Брайан Ино, Кинг Кримзон, Роберт Фрипп, Рокси Мьюзик -

альтернатива тогдашнему мейн-стриму.

Мы просили переписать, узнавали, где это можно найти.

Вот таким образом Валера влиял на наше мировоззрение.

- А Валерий позволял себе резко высказываться о творчестве? Было ли то, что он категорически не принимал?

- Возможно, и было...

Но он не высказывал это публично, скорее тет-а-тет.

Он собрал в студию таких людей,

для которых критика становилась неважной в какой-то мере.

Люди пришли со своим стержнем.

А похвалит он тебя или нет - это, почти, не имело значения.

- Это в рамках студии. А как на вашу деятельность влиял Клуб?

- История с Клубом, по-своему, драматичная.

Все три учебные студии должны были воспитать тех,

кто пополнит ряды Клуба.

Но все сложилось так, что мы, закончив годичное обучение в Студии-3

(осень, зима, весна), решили в Клуб не вступать...

Наши студийные встречи проходили по вторникам,

а клубные вечера - по четвергам.

Закончив учебу в студии, мы решили не разбегаться.

В один из дней на нашей вечеринке в канун 1988 года,

мы и решили создать свою неформальную организацию -

Ассоциацию творческой фотографии «Провинция».

Со своим смешным флагом, со всеми делами... Это было время «неформалов»...

Мы продолжали встречаться в подвале на Козлова по вторникам.

Параллельно в том же подвале протекала еще и неформальная рок-жизнь...

Благодаря тому, что лаборанткой в фотоклубе работала Ирина Сухий,

подвал на Козлова иногда превращался

в тусовочное место для рокеров и минских хипанов.

Вполне вероятно, что в недрах подвала на Козлова

возникла идея создания еще одной неформальной организации -

фото-рок-ассоциации «Белорусский климат»..

Возможно, вся эта «неуставная» активность

и привела к конфликту Валеры с администрацией фотоклуба...

- И что делала «Провинция»?

- В Минске - как и по всей стране - тогда была своего рода «оттепель»,

были первые опыты уличных нецензурируемых выставок

в рамках Праздника города.

«Провинция» начала активно выставляться.

На первом Празднике города мы сделали выставку

на набережной в парке Янки Купалы.

Все прошло бесконфликтно

На втором Празднике города уже были проблемы -

выставку Саши Угляницы на каком-то заборе в Троицком предместье

заставили снять. Саша был приверженцем жесткой эстетики в фотографии...

В 1989 году нам уже не разрешили выставиться в Парке Янки Купалы,

который обычно был эпицентром Праздника города,

но «Провинция» решила сделать спонтанную выставку на задворках ВДНХ...

Нарисовали длиннющий плакат с названием Ассоциации на обоях в цветочек,

а на тумбах из двора ВДНХ,

Получилась выставка одного дня под открытым небом. Помнится, огромная коллекция фотографий «провинциалов» принимала участие во Всесоюзном смотре достижений коллективов художественной самодеятельности в Москве и Юра Элизарович привез оттуда кучу странных медалей!

- Кто входил в «Провинцию»?

- Почти все, кто закончил третью студию, порядка 12-15 человек.

А также в «Провинцию» вошли ребята из Студии-2

и несколько выпускников театрально-художественного института.

Все фамилии сейчас затрудняюсь вспомнить -

кто-то ушел из фотографии, кто-то уехал из страны...

«Провинцию» лишь условно можно было назвать организацией,

по сути это был клуб неформалов, которые, в свою очередь,

объединялись в свои еще более мелкие неформальные группы...

Например, Сергей Кожемякин и я называли себя группой «Камера хранения»,

Володя Шахлевич, Галина Москалева и, кажется, Гена Родиков были группой «Париж»,

Саша Угляница, Витя Каленник и Леша Труфанов образовали группу «МЕТА».

Леша Ильин, Зоя Мигунова и Гена Слободский - группа «Aero»..

Даже у Валеры Лобко было свое персональное «Общество борьбы с фотографией»!

В общем, был момент, когда «Провинция» превратилась

в ассоциацию маленьких неформальных фотографических коллективов.

Все что-то творили, периодически выставляясь в кинотеатрах

и других публичных местах.

С Сергеем Кожемякиным мы сделали выставку в фотомагазине «Кадр» на проспекте.

Кажется, это была одна из первых публичных выставок членов «Провинции».

Называлась она «Город»...

Кажется, в «Кадре» прошла и общая «провинциальная» выставка

под названием «Ностальгия». Это был мой кураторский дебют.

Помню, с каким трудом я выдавил из себя свой первый текст о выставке...

Валера сказал: «Пиши!» И мне пришлось писать!

Из больших коллективных событий надо отметить выставку «Начало» в 1988 году в Красном костеле, тогдашнем Доме кино.
Перед нашей выставкой там наделала шума выставка известных белорусских художников-авангардистов
Игоря Кашкуревича и Людмилы Русовой.
А в нашем «Начале» участвовали «Провинция», «Белорусский климат» и «МЕТА».

У «Климата» выставка была на первом этаже, у нас - на втором.

- Я помню сухие листья и битое стекло в фойе. В это время в Доме кино проходил последний белорусский фестиваль кинолюбителей.

- Ребята из «Белорусского климата» крайне радикально подошли к экспозиции. Фотографии были наклеены клейкой лентой на стекло и приставлены к стенам, пол был забросан жухлой прошлогодней листвой, битыми лампочками и дефицитным тогда сахаром-рафинадом, который продавался только по талонам. Для фотографического Минска того времени это было нечто совершенно новое. Наша часть экспозиции была более сдержанной. Однако несколько наших работ были запрещены к показу после того, как кто-то из отдела культуры ЦК КПБ пришел отсмотреть выставку перед ее открытием. До сих пор сохранилось ощущение, что это была очень сильная выставка, которая повлияла на дальнейший ход событий.

- Видимо - да. Вы скоро попали в Европу...

наша маленькая фотогруппа из Минска нашла партнерский фотоколлектив из Копенгагена. Осенью мы встречали датчан в Минске, а через год - осенью 1990 - уже вся «Провинция» выехала на свою первую зарубежную «гастроль» по приглашению датского «Некст Стопа» на целую неделю. Мы жили в семьях, открывая для себя новый мир.

- Брат Ирины Сухий жил в то время в Москве и это от него пришла информация, что в Москву приехали финны для организации выставки «Новая советская фотография». Это было лето 1988 года. Мы быстренько собрали чемоданы с фотографиями и поехали целой командой в Москву. Валера Лобко тогда понял, что это шанс показать нашу коллективную работу профессионалам из-за рубежа. Проект «Новая советская фотография» был уже практически собран и сверстан, но после показа наших фотографий финские кураторы «расчистили место» для Минска: они включили рассказ о пяти авторах в текстовую часть книги-альбома «Инаковидящие». В иллюстративную часть книги мы не попали она уже была в печати, но зато попали в саму выставку, которую возили по всей Скандинавии. В это же время в Москву приехали представители движения Next Stop, и мы познакомились с датчанами, которые пригласили нас на молодежную конференцию в Копенгаген. Для этого пришлось уволиться с режимного предприятия, перейти работать в другое производственное объединение, где не было таких ограничений на контакты с иностранными гражданами... В апреле 1989 г. во время первой зарубежной поездки в Данию

Во время этой поездки состоялись первые профессиональные контакты

с редакторами датских фотожурналов «Katalog», «Foto & Video».

Именно во время этой поездки я неожиданно обнаружил

свою самую первую публикацию в профессиональном журнале по фотографии...

Это целая детективная история!

Именно тогда у многих из нас были впервые приобретены в частные и институциональные коллекции фотоработы -

в Музей фотографии в Оденсе и Королевскую библиотеку в Копенгагене.

- В Дании с нами на равных разговаривали директора музеев
- и главные редакторы журналов,
- а в Минске мы по-прежнему оставались неформалами...
- В Дании ко многим пришло понимание,
- что мы чему-то научились, что мы действительно чего-то достигли,
- что в жизни что-то произошло.

После возвращения домой у многих началась «ломка» -

чем заниматься дальше?

Продолжать профессиональную инженерную деятельность

или уходить с головой в фотографию?

- Что ты к этому времени уже снял, что показывал?

- Первое, что я показал в Клубе - серию фотографий «Фрагменты бытия» - коллекцию уличных сценок, бытовых зарисовок

и фрагментов городской среды Минска, Вильнюса, Риги, Калиниграда...

znyata

главная события тексты фотографии

Проблема была в том, что фотографий было много, а рам - мало... Новаторское решение проблемы пришло спонтанно - в каждую из рам разместить по 3 разных фотографии, но соединить их по какому-нибудь формальному признаку. Сейчас бы я это назвал «межкадровым монтажом». А тогда никто даже не пытался определить жанровую принадлежность того, что делал. Просто было желание работать, творить. Следующими визитными карточками стали серия «Персона нон-грата», «Купание», «Сад камней». Они есть на моем старом и давно не обновлявшемся сайте. Эти серии «живучи» до сих пор. Мне за них не стыдно.

- Когда ты пришел заниматься в студию, тебе нравились коллажи, монтажи. Бутырин был для тебя одним из авторитетов...
- Не совсем так.

Для того, чтобы попасть в студию, надо было заполнить анкету. Один из вопросов - каких фотографов вы знаете. Я полистал журнал «Советское фото» и запомнил несколько фамилий. Работы Бутырина, возможно, видел также и на выставках в Минске. Я указал фамилию Бутырина, отвечая на вопросы анкеты, и за это Валера Лобко меня потом частенько упрекал...
Но мною двигало откровенное желание попасть в студию, и надо было «правильно» и «умно» ответить - я этого не скрываю, - а также продемонстрировать широту взглядов...
Словом. побороться за место.

нравились мне очень ее залитые солнцем банальнейшие банки-склянки...

Помню, что указал еще Галину Лукьянову -

- К чему я клоню... У тебя интереса к монтажу и коллажу изначально не было, а фамилия Бутырина могла сбить Лобко с толку...

- Я пришел в фотографию через киноклуб, через увлечение большим кинематографом.
Тарковский, Сокуров, Герман, Феллини, Янчо, Рене...
В кино визуальный язык более сложный.
Конечно, хотелось привнести какие-то вещи и в фотографию.
Казалось, что через усложнение структуры изображения можно передать и более сложный смысл.
Но можно учиться шлифовать язык и делать его лаконичным, а можно городить огромные трехэтажные предложения с многочисленными деепричастными оборотами и думать, что это и есть великая литература.
То же самое и с фотографией - первоначально было ощущение, что чем более сложный твой визуальный язык, тем больше в нем места для искусства.

- А были опыты в монтаже?

- Да, именно опыты... Это были «сэндвичи» из негативов типа того, что делал в свое время Борис Михайлов, только в моем случае все было более «драматичным» и «космогеничным». Какие-то части негативов удалялись, наносились какие-то дефекты словом, делался пирог из некондиционных негативов.

«Дефект на дефект является эффект,» - как говаривал когда-то Анатолий Дудкин. Я этот интерес списываю на неофитское желание опробовать все, когда осваиваешь новую технику. Поначалу у меня не было своей фотокамеры, и я занимался безлинзовой, а точнее - безкамерной фотографией. Это были очень странные фотограммы чего угодно - всего того, что попадалось под руку...

- И вот 90-е ...

- В 90-м году грянул американский проект «Фотоманифест». Мы опять поехали в Москву целой группой - к нам тогда присоединился Игорь Савченко. Встречались с американскими галеристами,

подписывали с ними какие-то договоры на долгосрочное сотрудничество...

Многие до сих пор не смогли вернуть назад свои фотографии..

Но серия выставок в Америке и основательная книга «Фотоманифест. Современная фотография в СССР» были сделаны.

Минск впервые был выделен как фотографическая столица,

наряду с Москвой и Петербургом.

Американский куратор написал текст о тенденциях в современной фотографии,

опираясь на работы минских авторов.

Тогда мы впервые услышали,

что находимся в мировом тренде фотографии

и легко вписываемся в постмодернистский контекст.

С этим проектом и началось «вторжение» рыночных механизмов

в советскую фотографию в целом и в белорусскую - в частности.

И начала рушиться идиллическая картинка о том,

что все мы братья, выросшие на одной коммунальной кухне...

Из других важных событий 90-ых отмечу выставки 1994 года,

которые можно воспринимать

как попытки изучения новой культурной карты Европы.

Это выставка в Московском Центральном Доме художника

«Искусство фотографии. Россия. Украина. Беларусь»,

большая коллективная выставка в Сопотской галерее современного искусства

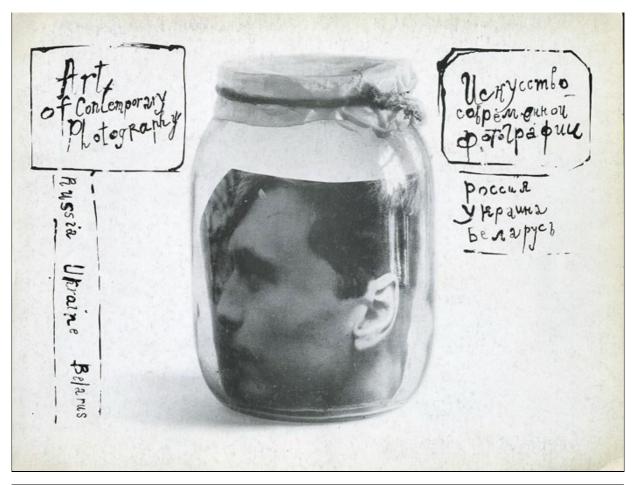
«Новая белорусская фотография», которую я помогал организовывать польскому куратору Рышарду Зяркевичу.

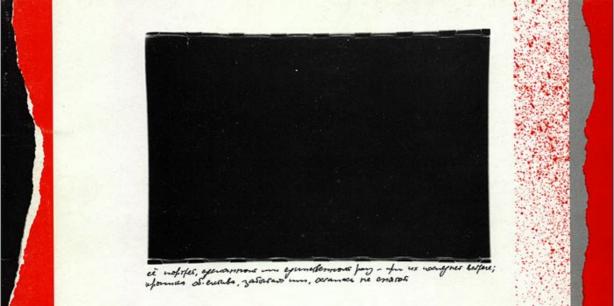
И историческая выставка «Фотография из Минска»

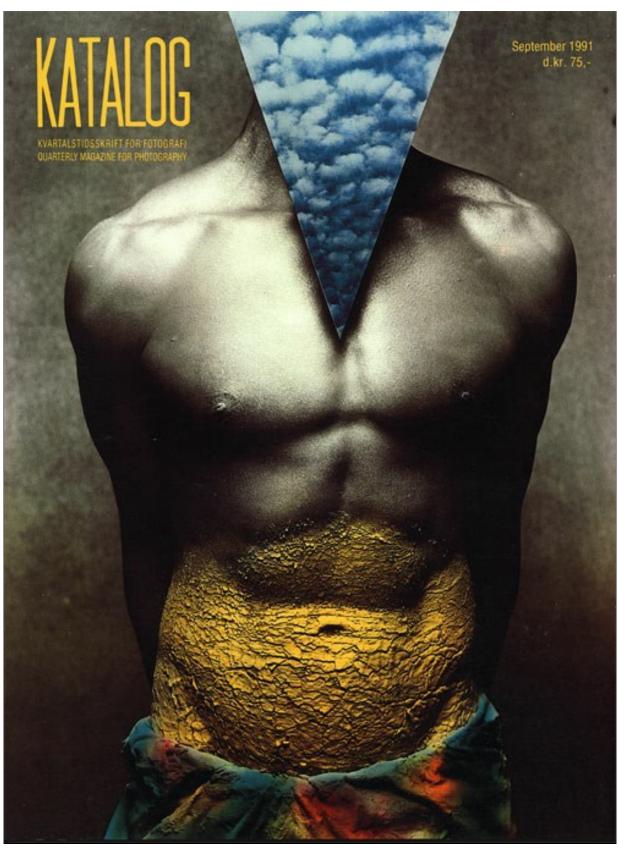
в галерее института IFA в Берлине.

Все выставки сопровождались каталогами

с серьезными аналитическими текстами.

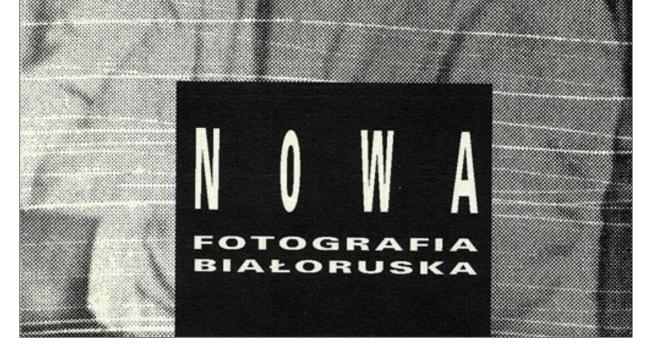

Вторая половина 90-ых прошла под знаменами развития персональных карьер белорусских фотохудожников. Одни ориентировались на сотрудничество с западными галереями, фондами, резиденциями, фестивалями. Другие вообще ушли из фотографии - и занялись более приземленными делами - торговлей стройматериалами, ІТ-бизнесом, чем-то там еще... Неформальная ассоциация «Провинция» распалась. Первый Союз фотохудожников БССР, созданный в 1990 году при активном участии «провинциалов» и о котором уже почти никто не помнит, тоже в это время тихонечко «почил в бозе...»

- А что с работой?

- В 1989 году Сергей Суковицын ушел с «Интеграла»

и устроился в НПО «Центр», которым руководил очень прогрессивный директор Шаплыко.

Фантастическая ситуация для Минска:

в то время при НПО «Центр» хотели создать Центр современного искусства!

У них даже была своя гостиница,

стены которой были увешаны современной живописью художников

из объединения «Форма».

Этот же директор решил приютить при отделе рекламы и нас,

белорусских фотографов.

Альбом «Фотоманифест» и публикации в зарубежных фотожурналах

произвели на него должный эффект!

В фотолабораторию следом за Сергеем Суковицыным пришел я,

затем Сергей Кожемякин и Аркадий Булва.

Занимались всем, чем угодно:

от съемки выставок наших художников в Москве, до съемки Васи Раинчика и Лики Ялинской, в будущем - Анжелики Агурбаш,

от фотографирования передовиков производства на Доску Почета

до фотосессий Каси Камоцкой с «Новым небам»...

Были съемки первых разгонов демонстраций возле Главпочтамта.

И первые самопальные фотогазеты об уличных событиях,

за которые мы получали по голове.

И самопальные ксероксные фотожурналы...

В 1990-91 году началась первая волна сокращений на многих минских производствах,

и я стал одной из его «жертв».

Благодаря хорошим отношениям Валеры Лобко и Алексея Дударева,

который в то время занял пост главного редактора

в республиканском журнале по искусству «Мастацтва»,

появилась возможность открыть отдел творческой фотографии.

Так я получил неожиданное предложение придти работать в журнал.

Непросто пришлось вживаться в роль редактора текстов о фотографии,

но в итоге все получилось - и я проработал в «Мастацтве» десять лет.

И вспоминаю это время как одно из самых интересных,

насыщенных и свободных в своей жизни.

- У тебя в активе есть даже зарубежная стажировка...

- Да, это все долгое эхо нашего нашествия в Данию,

когда мы познакомились с редактором фотожурнала «Katalog» Хеннингом Хансеном. Стажировку помог организовать Фонд Сороса - его тогда еще не выгнали из Беларуси.

Я ездил на месяц в Данию, чтобы изучить, как работает редакция журнала.

Но что можно изучать, когда вся редакция состоит из главного редактора

и нескольких переводчиков, живущих при этом в разных городах и странах.

Было много походов по выставкам,

много встреч с друзьями, поездка в Оденсе в Музей фотографии,

где хранилась небольшая коллекция современной белорусской фотографии.

Так что по сути это было не стажировка,

а весьма познавательная экскурсия.

В Дании впервые я увидел пейджер, сканер, персональный компьютер

и был поражен процессом передачи и редактирования фотоизображения на экране...

В это время в Минске макет журналов делался все еще

с помощью пишущей машинки, ножниц и клея...

- Как работалось в «Мастацтве»?

- Главная особенность заключалась в том,

что Алексей Дударев был очень либеральным редактором.

Фактически, он позволял всем сотрудникам журнала делать то,

что они считают нужным. Такая вот высшая форма доверия.

Каждый делал свою часть журнала, свою рубрику,

никаких изнурительных производственных планерок с разбором полетов....

У журнала был стабильный бюджет

и долгое время он был «не под присмотром» власти.

Это парадоксально, но журнал долгое время оставался «островком свободомыслия».

А порой и инакомыслия...

У нас была попытка перейти на тарашкевицу,

даже всерьез думали перейти на латинку -

при том, что мы были зависимым, государственным изданием...

Все идеи, которые витали в стране в то время,

мы пытались опробировать и внедрить.

Я считал, что моя задача как редактора -

вписать белорусскую фотографию в европейский контекст.

И что я стал делать: прежде всего,

списался с редакциями зарубежных фотожурналов и

попросил оказать информационное содействие -

в виде бесплатных подписок на фотожурналы.

Просил у них предоставить право на бесплатные переводы

и публикации в нашем журнале отдельных материалов.

В итоге за все это время в рубрике «мастацкае фота» собралось достаточно много уникальных статей по искусству фотографии.

Публикации про творчество Мэпплторпа, Виткина,

Нан Голдин, Синди Шерман, Диан Арбус, Дьюэйна Михалза

у нас появились раньше, чем в московских журналах...

К сожалению, в журнале была плохая полиграфия,

но все остальное - на уровне.

С Надеждой Короткиной мы провели уникальный эксперимент -

впервые студентка ВУЗа публиковалась в том же номере, что и профессура.

Для начала 90-ых это было на грани скандала!

В определенный момент стало понятно,

в фотографической жизни страны происходит очень мало событий,

не говоря уже о том, что авторов, которые пишут о фотографии,

практически не было совсем!

. В поисках новых авторов я познакомился с Димой Королем, Сашей Давыдчиком,

Нелли Бекус и Арсеном Меликяном, изучавших философию в БГУ.

Ребята быстро включились в фотографическую тему,

благодаря большой библиотеке зарубежной фотопериодики,

собравшейся у меня к тому времени.

Кажется, в 1995 году мы сделали серию публикаций о цифровых технологиях в фотографии и ее последствиях для фотографии как искусства.

Помню, как разорвалась эта «бомба» в нашем сознании.

После поездок за рубеж остались профессиональные контакты,

и некоторые зарубежные авторы писали специально для «Мастацтва» -

и даже не за наши символические гонорары,

а из чувства солидарности.

Были статьи о датской фотографии, французской, немецкой, американской.

Когда нашлись те, кто мог писать о нашей фотографии,

стало понятно, что писать особо не о чем...

Экспозиционная тишина...

Легендарная «6-я линия» уже была на грани закрытия.

К тому же у них проходило очень мало фотографических выставок.

Так возникла мысль сделать свою фотогалерею.

Дима и Саша тогда работали в отделе маркетинга в библиотеке им. Янки Купалы. Директор библиотеки Людмила Сулохина очень благосклонно отнеслась к идее галереи при публичной библиотеке.

И вот в декабре 1996 года в актовом зале библиотеки

состоялась первая коллективная фотовыставка «Автопортрет другого».

Этой выставкой мы и открыли свою галерею,

дав ей нехитрое имя - NOVA

И дальше - понеслось

Благодаря сотрудничеству с Гете-институтом в Минске

мы стали первыми, кто показывал в Минске

выставки немецкой фотографии музейного уровня:

с гигантского размера фотографиями, с каталогами.

Так стал появляться новый визуальный материал, который можно было осмысливать и фиксировать в «Мастацтве».

У нас, конечно, была своя публика, хотя ее было и не так много.

Но цели бороться за массовость у нас никогда не было.

Нам было важно делать хорошие, а по возможности - знаковые события -

и получать от этого удовольствие.

Вряд ли мы повлияли на эстетику фотоклубной фотографии

в силу ее специфического характера,

но, думаю, смогли оказать косвенное влияние на фотографию,

которая появлялась в других оазисах фотографической жизни -

в учебных студиях «Краявид», например...

С другой стороны, если бы деятельность галереи NOVA

была бы совсем безразлична фотообщественности Минска

и других городов Беларуси,

то вряд ли именно на нашей «намоленной» территории в 2003 году

произошло бы одно важное событие:

Организационное собрание фотографов республики, а немного позже -

Учредительный Съезд БОО «Фотоискусство» ...

Благодаря поддержке библиотеки галерея «NOVA»

просуществовала 12 с небольшим лет.

Жаль, что все закончилось из-за нелепости весной 2009 года.

- Что случилось?

- Мы сделали замечательную и совершенно безобидную в политическом смысле выставку Алексея Андреева о Тибете.

Но в белорусском выпуске «Комсомольской правды»

появилась абсолютно непрофессиональная публикация о том,

что галерея NOVA чуть ли не пытается рассорить два братских народа -

белорусский и китайский,

потому как на выставке не отражено полностью,

что Китай принес тибетскому народу...

И вообще, выставка - черно-белая!

Короче - полный бред!

Но когда руководство библиотеки это прочитало -

у всех случилась истерика...

Итог: все закрыть и лучше ничего не делать...

Сейчас актовый зал, где размещалась NOVA,

уже второй год находится на капитальном ремонте...

В копилке галереи не только около 90 выставок фотографии,

но и целый ряд уникальных выставочных проектов,

в которых была предпринята попытка

проанализировать белорусскую фотографию:

«Фотография решающего момента: белорусский вариант»,

«Ландшафт тела - тело ландшафта»,

«Частная история коллектива»,

«Фотография из машины»,

«Идея фикс. Концептуальные поиски белорусской фотографии» (показана в Каунасской фотогалерее FujiFilm).

Ни одна из существующих в республике культурных институций

не пыталась этого сделать ни до, ни после...

Как галерея мы можем гордиться тем,

что «вырастили» и «проявили» для белорусской фотографии несколько новых имен (Парнюк, Алексеев, Пешехонов, Гончаров, Хохлова, Савич, Гуртовая, Колесников, Петров),

что поспособствовали становлению зарубежных фотографов (Крэндалл, Эрбэ, Жак),

наконец, показали старую белорусскую фотографию (Булгак, Зубей, Ястремский),

практически недоступную для рядового зрителя...

- Володя, ты преподаешь в Школе фотографии...

- Даже для сегодняшнего дня эти выставки необычны.
 А тогда они оказали влияние на фотографическую жизнь Минска?
 - Это, скорее, надо спрашивать не у меня.

Вы не думали обучить хотя бы несколько человек, которые регулярно и профессионально писали бы о фотографии в Минске?

- Этот вопрос надо адресовать к Академии искусств,
- к Университету культуры и искусства, к ЕГУ, наконец...

Готовить таких специалистов должно быть в компетенции крупных учебных заведений... Школа фотографии сегодня,

чтобы выжить, чтобы быть рентабельной,

вынуждена предлагать более популярные услуги для широких масс -

обучать основам фотографии и фотоискусства.

Но такую попытку в этом году предпримет

белорусский фотографический альманах «Фотоскоп» -

весной будет проведена серия мастер-классов для тех,

кто пишет о фотографии, с участием куратора фотопроектов

и автора, который активно пишет для Photographer.ru Ирины Чмыревой,

а также наших белорусских авторов

Дмитрия Короля, Сергея Хоревского и Александра Сарны.

Следите, как говорится, за рекламой!

Руководит этой программой Юрий Матиюн.

Я понимаю, насколько важно и для самих фотографов,

и для белорусской фотографии в целом наличие таких людей,

кто мог бы заниматься критикой, аналитикой,

наконец, историей белорусской фотографии.

Но с другой стороны, есть ли в стране условия для того,

чтобы они смогли себя трудоустроить?

Ведь в стране нет ни одного фотожурнала,

ни одного фотоиздательства, ни одного фотомузея,

ни одной коммерческой фотогалереи.

Ну, выучим мы критиков, а проживут ли они со своего ремесла?

- Нигде они не живут с ремесла...

Посмотрим на вопрос по-другому. Ты, не имея никакой поддержки со стороны государства, общества - все равно фотограф. Два, три фотокритика - достаточно...

- Да они есть!

Люба Гаврилюк, Даша Амелькович, Алеся Белявец, Дима Король,

да те же ЕГУ-шные специалисты Аня Самарская, Светлана Полещук, Таня Стрига.

Вот и Таня Артимович стала время от времени писать о фотографии.

Да полно людей, если посмотреть!

Но вопрос в том, что многие заняты другими делами - жить-то надо как-то.

Они делают ровно столько для той фотографии, которая нам с тобой интересна,

сколько могут сделать за твое и мое «спасибо»..

Возможно, нет никакого смысла плодить «агентов» рыночной системы

и выпускать их туда, где рынка нет.

Надо как-то пытаться создавать этот самый рынок здесь...

Как только появятся финансы - люди сами придут,

как бы ни цинично это прозвучало. Так устроена жизнь...

Надо поднимать престиж фотографии как искусства

и как равноправного участника рыночных отношений.

- Разглядывая твои серии, очень разные, мне было бы интересно услышать - какую из серий ты считаешь наиболее адекватной себе, как художнику?

- Пожалуй, проект «Lucida momenta» - «Моменты просветления»,

это целый блок работ, которые были объединены в единый проект.

Он был показан в нескольких зарубежных галереях.

По сути это была моя первая персональная выставка

достаточно формальной, я бы даже сказал -

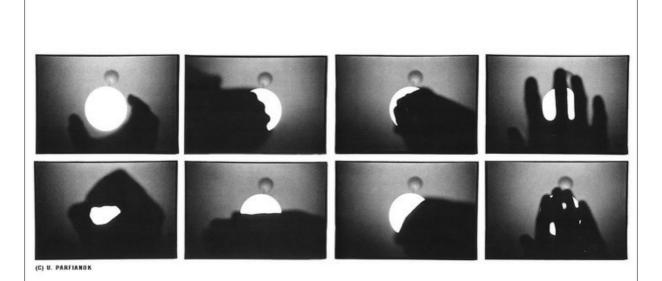
отвлеченной, абстрактной фотографии.

Это не стрит-арт, не типологическое исследование...

Попытка изучить природу воздействия фотоизображения на человека:

можно ли с помощью формальных вещей

передать более сложные ощущения.

Я люблю фотографию разную,

хотя, возможно, со стороны складывается иное впечатление.

Но, судя по тому, что я делаю сам, моя фотография - очень разная.

Поначалу это для меня было проблемой -

где же цельность творчества?!

Позже я осознал, что это не проблема, а скорее - достоинство.

Когда была моя персональная выставка в фотоцентре «Никиайка» в Тампере (Финляндия),

куратор галереи Ульрих Хаас-Пурсиайнен

из фрагментов разных серий удивительным образом сделал

весьма цельную экспозицию.

Видимо, нам самим мешает отсутствие опыта работы

со сложными и большими пространствами.

Насколько помню, это была галерея из трех залов.

В экспозицию вошли фрагменты разных серий, снятых в разное время.

Пазл «сложился». И это меня окончательно успокоило.

Если мне что-то становится интересным - почему бы этим не увлечься.

Иногда я ухожу от «прямой» фотографии.

Порой мне просто перестают быть интересными люди,

я их ненавижу и презираю. И поэтому не фотографирую.

Тогда я погружаюсь в другой мир,

возможно, даже ограниченный моим кухонным столом...

А сегодня это может быть пространство компьютера...

- В аннотации к твоему проекту «Персона нон-грата» сказано, что проект открыт и незавершен. Будет ли у проекта продолжение?

- Возможно, да...

Нельзя снять типологию людей и успокоиться -

типология никогда не бывает завершенной.

Чтобы продолжить эту серию после большого временного перерыва,

надо придумать некий способ,

как объединить старые фотографии и новые.

Сегодня я еще не готов продолжить этот проект,

но оставляю за собой право найти ход и сделать это однажды.

- Проект для нашей среды достаточно смелый.

Как появились эти образы? Была ли это осознанная провокация и что должно было за ней последовать?

- Не думаю, что сначала возникла идея сделать серию с таким названием.

Все начиналось с безобидных учебных съемок обнаженной натуры.

Мы решили поздравить наших «провинциальных» девчонок с 8 марта,

сделав для них выставку мужского акта,

а они - делали выставку женской акт-фотографии для нас на 23 февраля.

Банальнее не бывает!

Ну и конечно как у всякого молодого начинающего фотографа

было желание попробовать себя в жанре акт-фотографии.

В «Провинции» у нас была хорошая практика

делиться своими мыслями с коллегами.

- Я принес несколько снимков и показал их Гале Москалевой и Володе Шахлевичу.
- И, разговаривая с ними, понял,
- что в этих картинка есть что-то большее, чем просто обнаженное тело модели.
- Тогда же родилась идея «ручного» тонирования изображения -
- с неровным, рваным, нервным цветом...

3/5 PERSONA NON GRATA / Calcyni Typocs of yours / H. Mangheuch' 1919/40

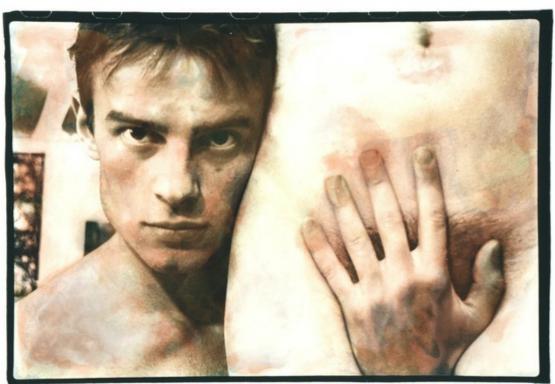

315 DERSONA NON GRATA / YEJANIMINAL ACNIA / Tr. Majopount '1989/91

Mr. Happenth 1 1919/97

Ju. Kapquenck 1992/98

«Спонтанное» тонирование, как потом мы его назвали...

Конечно, была ставка и на определенный эпатаж:

обнаженное тело (особенно мужское)

в фотографии всегда вызывает неоднозначную реакцию...

К выставке в Красном костеле была готова серия из шести фотографий,

которые я оформил в альтернативном виде -

без стекла, на листах ДВП, к которым фотографии крепились

оконными металлическими уголками с шурупами...

Бдительные люди из отдела культуры ЦК партии \cdot

две фотографии заставили снять,

но я просто перевернул их лицевой частью к стене.

Уже после этой выставки началась аналитическая работа над серией -

кого снимать, зачем, как назвать.

В течение двух лет продолжал снимать людей из своего ближнего окружения, людей, которые не вписываются в советскую систему.

В итоге набралось 18 портретов.

Как ни странно, они до сих пор производят впечатление.. В 2008 эта серия была включена в итоговую восточноевропейскую выставку «Behind Walls. Eastern Europe Before And Beyond 1989» в рамках голландского фотофестиваля «Nooderlicht». Кстати будет сказать, что в этом же проекте участвовали работы того же «провинциального» периода

Сергея Кожемякина, Володи Шахлевича, Гали Москалевой и Игоря Савченко.

- Запомнилась твоя серия «Купание».

- Очень необычная для меня серия. Это тоже была первая проба пера. Мы приехали на фотофестиваль в Йошкар-Олу, откуда поехали в Чебоксары. По дороге у реки сделали привал. И сложилась ситуация, когда понимаешь, как в черно-белой фотографии будет работать пространство реки, обрывистого берега, обнаженных тел.

По сути снят хрестоматийный сюжет с купальщиками. Но финальная форма подачи - композиция из 4 снимков превратила работу в нечто большее, чем просто учебный материал. Серия попала в ряд скандинавских журналов, в «Фотоманифест», в 2006 году в путешествующий по России фотопроект о мужских образах в фотографии с гордым названием «Достоинство». Организаторы решили их напечатать большими - 60х90 см. Как я тогда замучился ретушировать темные воды реки и спины купальщиков!

- Появляется галерея«NOVA» и твоя творческая деятельность в 2000-х притухает...

- К концу 90-х в целом многие устали от фотографии. Делаешь снимки, показываешь их, а дальше что? В годы Перестройки и после образования независимой Республики был внешний интерес к тому, что происходит внутри Беларуси, который многих подпитывал физически и был своеобразным стимулом к работе. Но внешний интерес к стране иссяк в силу разных причин, а внутренних стимулов не появилось.

Если бы я был искренним фотолюбителем или, на худой конец, пресс-фотографом -

то остановка в работе была бы невозможна.

Для творческой фотографии не обязательно все время участвовать в гонке...

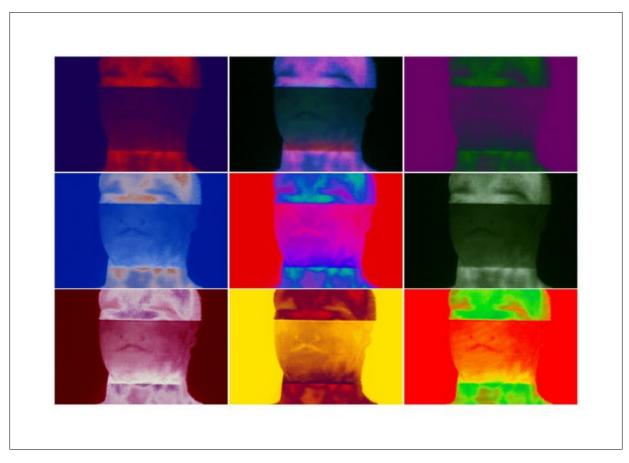
Порой надо притормозить, чтобы подумать...

В конце концов я не фабрика по бесконечному производству фотоизображений...

С другой стороны, это ложное впечатление,

что в 2000-ых моя творческая жизнь «затухла».

Вероятно, оно возникает после просмотра моего веб-сайта, который не обновлялся с момента его создания - с 2002 года. На сегодня он отражает - в некоторой мере - только аналоговый период в моем творчестве...

В 2000-ых была активная работа в NOVe

в качестве куратора большинства проектов,

внутри нашей маленькой творческой студии LUXA,

которую мы создали вместе с Даниилом Парнюком,

активное сотрудничество с уникальным для Беларуси альманахом «Монолог».

В это время появился сайт галереи NOVA и веб-альманах «Фотоскоп»...

Все это была творческая работа, как мне кажется...

Были и коллективные, и персональные выставочные проекты - как в Беларуси, так и за рубежом! Да, пора взяться за обновление персонального сайта!

Smarhon - Смаргонь (2009)

Vitsebsk (2) - Віцебск (2) (2011)

Beshankovichy (3) - Бешанковічы (3) (2011)

znyata

главная события тексты фотографии

Sakorava - Сакорава (2011)

С 2008 года совместно с Игорем Пешехоновым, Димой Королем и Игорем Савченко продолжаем исследовать просторы нашей загадочной страны в рамках проекта «Фотографическая экспедиция»...

Не говорю уже об образовании БОО «Фотоискусство»,

одним из инициаторов создания которого был я...

Это тоже было своеобразное творчество!

- Мы общаемся накануне выборов нового председателя БОО «Фотоискусство». И сегодня ты подал заявление о своем выходе из членов Общества...

- Я пришел к мысли, что союзную организацию

не может возглавлять человек с неутоленными творческими амбициями.

Союз - это профессиональное объединение, это профсоюз,

который помогает людям заниматься своим делом и защищает их права.

Творческому человеку сложно разделять личные интересы

и служение некой общей идее.

Я вижу организацию как четкую структуру,

которая налаживает фотопроцесс во всей стране,

создает условия или хотя бы как-то способствует общему развитию фотографии в стране.

Эти цели и задачи, кстати, записаны и в нынешнем Уставе Объединения.

Но на самом деле за все время существования «Фотоискусства»

на этом пути не было сделано ни одного шага.

Этим и было мотивировано мое решение.

- Почему ты не хочешь стать лидером?

- Это не в моей натуре быть лидером большой и разобщенной организации. Я не политик по своему характеру. К тому же у меня есть свои творческие амбиции, которые также надо утолять...

- Получается так. У меня тоже творческие амбиции и свой взгляд на фотографию. У кого-то третьего то же самое. Возникает вопрос они не удовлетворяются этим Обществом и им тоже надо выходить? А у Общества задача собрать людей, которые априори разные.
- Это понятно. И такой сценарий развития событий вероятен.
 У Общества должен быть механизм,
 который позволяет влиять на то,
 что единолично предлагается делать его Председателем.

Не хотел бы я это делать за чужой счет...

- А может дело не в Председателе? Мы можем найти в любой ситуации свой островок, где более-менее обустроимся, и нам будет достаточно удобно. И все. А что там, на другом острове нас вообще не волнует! Волнует только тогда, когда возникают вопросы «А кто сегодня лучший в белорусской фотографии?», «А судьи кто?».
- Ну да, подобная ситуация повторилась на выставке «Радиус нуля»...
- Она была и с «Аргентумом». Мы заложники своих характеров, своего менталитета.
- Все же Председатель имеет наибольшую власть в Объединении. Поэтому от его личности зависит очень многое. Зачем мы создали Экспертную комиссию? Чтобы влиять на Совет и косвенно на действия Председателя. И оказалось, что она ни на кого не в состоянии повлиять!
- Есть ли смысл в Обществе?
- Те, кому есть, что вместе обсуждать и что-то совместно делать, должны объединяться. В коллективной структуре всегда больше витальной силы. Во многих странах одновременно сосуществуют разномасштабные и разноформатные творческие объединения фотографов. И у нас может появиться новая организация, которая будет работать по другим принципам, нежели созданный по старым советским калькам фотосоюз...
- Ты видишь другую перспективу?
- Я знаю, что есть масса людей, которая готова объединяться на других принципах, вокруг других идей. И это может случиться. Не сегодня так завтра! И неважно, будет ли у нее республиканский статус или нет. Мне кажется, должен быть более разумный баланс прав и обязанностей у рядовых членов такой организации и у его правления. И еще один момент я бы не хотел, чтобы союз возглавляли люди, имеющие за плечами свой частный бизнес, интересы которого в один из моментов все равно станут главнее, чем коллективные интересы.
- У меня впечатление, что фотографы в Объединении не нуждаются. За 2 года не подано ни одного заявления.
- Увы, Союз так и не стал той притягательной силой для новых авторов. Даже географически нельзя определить место нынешнего Союза у него нет своего помещения, хотя бы микроскопического, где можно с кем-то встретиться, пообщаться, журналы полистать, работы членов Союза увидеть...
- У Союза нет главного своей галереи.
- Это вообще отдельный разговор.
 За 8 лет Союз не организовал ни одной коллективной выставки.
 Тогда какая это творческая организация?!
 Союз художников обязательно делает раз в 4 года отчетную выставку и для себя, и для города, чтобы показать, что они есть.
- Ситуация патовая.

И, тем не менее, ни ты, ни я не собираемся бросать фотографию, искать что-то более выгодное. Что движет тобой? Почему ты остаешься в этой профессии?

- Ну, я уже так «глубоко» в фотографии, что бросить ее просто не смогу... Буду продолжать работать с идеей галереи и выводить ее на более профессиональный уровень. Не знаю, получится ли это в стране, в которой рыночные отношения находятся в зачаточном состоянии. Но мне это пока интересно. Буду каким-то образом передавать свой опыт тем, кому это надо. Последние две выставки в NOVe Юры Матиюна и Максима Досько пример такого сотрудничества и профессионального обмена. В этом году мы проведем конкурс выставочных проектов для галереи NOVA, даже с возможностью помочь участникам конкурса проекты реализовать.

- При всей скудости изданий по нашей фотографии, «Минских фотографий» было три выпуска.

- Да, замечательная была инициатива!

Есть, конечно, вопросы по наполнению «Минских фотографий»

и их полиграфическому исполнению.

Но с идеей «частной жизни» мы даже обогнали наших соседей - поляков.

В прошлом году, когда дарил эти альбомы Президенту ZPAF Иоланте Рыцэрской, она не смогла скрыть своего удивления...

Слабость этого проекта - его конкурсная природа, а не исследовательский характер. Когда собираешь фотографии для подобного проекта год, два, можно найти гораздо более сильный материал.

- Будет продолжение?

- Надеюсь, что да,

если найдется финансирование для публикации нового альбома -

в чем и есть главный смысл проекта...

Но для этого нужно искать не частного инвестора, а фонды,

которые руководствуются не личными вкусовыми предпочтениями,

а определяют целесообразность финансирования,

исходя из совсем других критериев.

Интернет никогда не заменит реальную выставку с каталогом.

И нам двигаться надо в эту сторону...

Жива также идея ежегодника, альманаха белорусской фотографии,

который было бы реально делать,

если соберется небольшая рабочая команда.

Я готов к сотрудничеству.

Наверняка, Союз ожидает дробление на более мелкие структуры в будущем

и появление новых организаций.

Это нормально. Надо объединяться в небольшие коллективы

и вместе работать на конкурентной основе.

Да это уже происходит сейчас - пока не в явной форме.

Но скоро это будет очевидным.

Это и создает движение вперед.

- Чем завершим нашу беседу?

- Успехов всем в личной и творческой жизни!

znyata.com, 2004-2020 © Все права защищены.

- Спасибо, Володя, за встречу и содержательный разговор. Ты нам нужен!

Беседовал: Валерий Ведренко Фото: Владимир Парфенок

Версия интервью на французском - Uladzimir Parfianok: le prestige de la photographie

оставить отзыв на форуме zнята

znyata	события	ТЕКСТЫ	ФОТО	ATRHZ
Полное воспроизведение любых материалов znyata.com разрешается	Выставки	Интервью	Фотографии	О проекте
только с письменного разрешения редакции. Частичное использование	Фестивали	Аналитика		Фотобарахолка
материалов допускается при условии указания прямой ссылки на	Конкурсы	Встречи с		Форум
znyata.com		легендами		Facebook
Мнение авторов материалов может не совпадать с мнением редакции				Instagram
портала.				